

А. Д. Кияткина

<https://orcid.org/0000-0001-8798-4679>**К вопросу о проблеме определения феномена понимания**

Для цитирования: Кияткина А. Д. К вопросу о проблеме определения феномена понимания // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4 (115). С. 89-95. DOI 10.20323/1813-145X-2020-4-115-89-95

Научное познание всегда стремилось к пониманию нового и определению открытого. Несмотря на популярность исследований феномена понимания, в этой теме остается больше вопросов, чем ответов. Однако в последнее время наблюдается нарастающий интерес к феномену понимания в психологической науке.

В статье рассматривается несколько проблем, связанных с определением понимания, первая из которых – проведение границы между пониманием, мышлением, мыслью и знанием. Эта проблема является принципиальной для исследователя, изучающего понимание в системе психологических феноменов. Второй проблемой для ученого, который пытается определить понимание, становится лингвистическая интерпретация, которая в данной статье рассматривается на двух уровнях. Третья проблема связана с дихотомией сущности понимания, которое может выступать как результатом, так и процессом, а также рассматриваться в других полярных категориях. С точки зрения философии науки понимание может рассматриваться как способность объяснить что-то или же способность управлять знанием о чем-то. Также существует дихотомия ориентации понимания. Кроме того, понимание может рассматриваться учеными как интерпретация действительного и как осознание возможного. Четвертая проблема, рассматриваемая в данной статье, – это многообразие уже имеющихся подходов к определению понимания. Заключительный вопрос, который можно также сформулировать как основную проблему этой работы, выглядит следующим образом: необходимо ли науке единое определение феномена понимания? Очевидно, каждый ученый, планирующий исследование, должен давать себе ответ на данный вопрос. Целью статьи является исследование целесообразности универсального определения. Статья представляет собой аналитическое рассмотрение вышеперечисленных проблем определения феномена понимания относительно основного вопроса о целесообразности единого определения понимания.

Ключевые слова: понимание, мысль, модель понимания, личностный смысл, мотивация, понимание в учебной деятельности, проблема определения.

А. D. Kiyatkina

To the issue of determining the phenomenon of understanding

Scientific knowledge has always sought to understand the new phenomena and to define the opened ones. Despite the popularity of research on the phenomenon of understanding, there are still more questions than answers to this topic. However, recently there has been a growing interest in the phenomenon of understanding in psychological science.

This article discusses several problems related to the definition of understanding. The first problem is to draw the line between understanding, thinking, thought and knowledge. The second problem for a scientist who tries to define understanding is linguistic interpretation, which is considered on two levels in this article. The third problem is related to the dichotomy of the essence of understanding, which can be both a result and a process, as well as considered in other polar categories. From the point of view of the philosophy of science, understanding can be considered as the ability to explain something or the ability to control knowledge of something. There is also a dichotomy of understanding orientation. In addition, understanding can be considered by scientists as an interpretation of the real and as awareness of the possible. The fourth problem discussed in this article is the diversity of existing approaches in defining understanding. The final question, which can also be formulated as the main problem of this work, is as follows: does science need a single definition of the phenomenon of understanding? Obviously, every scientist planning to study this topic should give himself an answer to this question. The purpose of the article is to study the feasibility of a universal definition. The article is an analytical review of the above-mentioned problems of defining the phenomenon of understanding in relation to the main question of the feasibility of a single definition of understanding.

Keywords: understanding, thought, model of understanding, personal meaning, motivation, understanding in learning process, problem of definition.

Границы понятия

Понимание является центральным звеном процесса познания окружающего мира. Вопрос о границах понятия «понимание» поднимается в работах В. Д. Шадрикова, который не только рассматривает взаимоотношения понятий, но и определяет их [Шадриков, 2019a]. Через понимание человек устанавливает собственную индивидуальную связь со знанием, с окружающим его миром. Понимание неразрывно связано с мышлением, мыслью, знанием. Стоит отметить, что все вышеперечисленные концепты в науке имеют достаточно неопределенную судьбу, они всегда были в поле внимания философов, и всегда обращалось внимание на их сложность и многогранность, а также тесную связь с конкретной ситуацией. Мысль как предмет интереса философов фигурирует еще в работах Аристотеля, который связывал мысль с душой, говоря о том, что это одна из ее добродетелей [Аристотель, 2002]. С тех пор ученые предпринимали попытки определить мысль и ее сущность и чаще всего указывали на связь мысли и мышления, все больше отдаляясь от познания мысли и углубляясь в познание мышления, указывая на идеальную природу мысли и невозможность ее эмпирического изучения.

За две тысячи лет экспериментальная методология исследования мысли и мышления так и не совершила прорыва, что может измениться в ближайшем будущем, учитывая новые инструменты исследования человеческого мозга, который является физиологическим субстратом мысли, мышления и понимания. Однако на сегодняшний день в психологической науке существует больше вопросов, чем ответов о природе этих феноменов. В прошлом столетии психолог С. Л. Рубинштейн предпринял попытку связать мысль и мышление через определение последнего как «движения мысли» [Рубинштейн, 1999]. Установление такого отношения вернуло мысль в психологию мышления, тем самым возвращая ее и в контекст исследования понимания. Возвращаясь к феномену понимания, можно отметить, что к этой проблеме обращались еще философы Древней Греции. Так, Платон говорил о понимании в контексте «взаимности мышления», созвучия мыслей, иначе говоря, о едином понимании вещей. Аристотель же смещал фокус на познание вещей, на категорию правильности этого познания, то есть понимание Аристотеля – это правильное понимание мира, вещей умом [Аристотель, 2002; Платон, 1994].

Интерес философов к проблеме понимания и его определения не угасал на протяжении всего

развития философии. К этой проблеме обращались Локк, Декарт, Гоббс, Лейбниц и многие другие философы. Такой интерес философов к феномену понимания привел к возникновению нового направления в психологии (понимающей психологии) [Дильтей, 1924] и окончательно утвердил проблему понимания как одну из проблем психологической науки. Так, в процессе анализа понятия «понимание» возникает вопрос о его связи с мышлением и отличием понимания от мышления. Первичный анализ приводит к размышлению о том, что понимание – это процесс, имеющий начало и завершение, мышление же, в свою очередь, это процесс, сопровождающий человека на протяжении всей жизни и существующий как в поле контроля субъекта, так и вне его. Мысль, являющаяся также частью мышления, сложнее отделить от понимания, так как понимание может выражаться и в мысли, а мысль – в понимании. На данном этапе можно ввести другую категорию, которая внесет свой вклад в разграничение этих трех понятий – понимание как процесс и как результат. Тогда понимание как процесс становится ближе к мышлению, а понимание как результат – к мысли.

Последним смежным феноменом является знание. Чем знание отличается от понимания? В. Д. Шадриков в своих работах говорит о том, что понимание знания неразрывно связано с мотивационной сферой субъекта, желание понять что-то вытекает из потребности в понимании этого [Шадриков, 2019б]. Кроме того, потребности в понимании чего-либо может быть недостаточно – в силу необходимости овладения инструментами для достижения этого понимания. Такими инструментами могут становиться язык, слово. И чем более специфическим и сложным является знание, тем более специфической и сложной терминологией должен владеть познающий. Понимание же слова может обеспечить правильное понимание специфического знания только в том случае, когда само слово понимается познающим правильно в контексте познаваемого знания. Вышеприведенные размышления указывают на наличие сложной цепи взаимосвязанных процессов в акте понимания знания. Эти размышления не исчерпывают всего многообразия возможных связей и проявлений внутреннего мира познающего субъекта.

Таким образом, подводя итог размышлениям о первой проблеме определения понимания – проблеме границы понятия, стоит отметить, что понимание оказывается в сложном сплетении других

до сих пор не изученных феноменов, таких как мышление, мысль, знание. Так, ученому, который занимается определением понимания, необходимо провести четкую границу этих понятий и определить его место в других процессах.

Лингвистическая интерпретация

Одним из важнейших факторов движения и развития любой науки является коммуникация между исследователями всего мира. Сегодня, с развитием технологий, эта коммуникация становится все более доступной, и наука в целом имеет тенденцию к ускорению своего развития. Для рассмотрения второй проблемы определения понимания вернемся к затронутому в прошлой части размышлению о связи понимания и интерпретации слова. Обратимся к вопросу понимания других познающим субъектом. Понять другого человека – значит отнестись определенным образом к содержанию внутреннего мира другого, что неразрывно связано не только с мыслительными процессами, языком и потребностями, но и подразумевает вовлечение эмоциональной составляющей в этот комплексный процесс. Часто при анализе понимания других авторы говорят о необходимости способности встать на место другого. В контексте понимания занять позицию другого человека – значит понять его потребности, эмоции, язык, а также образ мышления [Шадриков, 2019а]. Связь интерпретации слова и понимания проявляется не только внутри процесса понимания, но и выходит на первый план в вопросе определения понимания. Для понимания другого, как и для понимания знания, сформулированного в мысль, а далее в слово другим субъектом, важна способность раскрывать субъективное содержание слова, вложенное автором. Однако в попытке определить термин «понимание» и его сущность эта способность обретает новый контекст. Ученый, который ставит целью разобраться в определении понимания его коллегами, сталкивается не только с проблемой раскрытия субъективного содержания слова «понимание» другими авторами, но и с проблемой поиска того же самого феномена в работах зарубежных авторов, выполненных на другом языке. Таким образом, научный поиск понимания по какому-либо предмету связан и с определением понимания авторов-соотечественников, и с нахождением аналогичного по содержанию термина в зарубежных работах на иностранном языке. Здесь встает вопрос об уместности и необходимости привлечения экспертов-лингвистов в разные научные сферы исследований.

Рассмотрим эту проблему на примере английского языка. Возвращаясь к проблеме определения понимания, на данном этапе важно подчеркнуть необходимость нахождения англоязычного аналога термина «понимание». Выделение английского языка для анализа зарубежных работ обусловлено тем, что в психологической науке в последнее время английский язык все больше отстаивает свой статус международного языка коммуникации внутри научного психологического сообщества. Следовательно, современные авторы стараются все чаще дублировать свои работы на двух и более языках для улучшения международной коммуникации по исследуемому вопросу. Исходя из ранее изложенных размышлений, подобный перевод собственного понимания на другой язык также может накладывать ограничения на возможность правильного понимания содержания слова или термина другими авторами, однако в данной части фокус внимания будет сосредоточен на проблеме определения понимания и нахождения англоязычного аналога этого термина.

Говоря о зарубежных исследованиях, стоит обратить внимание на общую тенденцию к разделению понимания абстрактного (гуманитарного) и конкретного (технического). В гуманитарном направлении чаще всего предметом исследования становится понимание текста, в то время как в техническом направлении большое внимание уделяется пониманию в математической науке. Подобное разделение обращает наше внимание на вышеупомянутую комплексную сущность процесса понимания. Понимание в данном случае может трактоваться как в контексте тесной его связи с языком, словом и письменной речью, так и в контексте выделения общих законов, правил и их распространения на дальнейшие знания о мире. Исследования, которые ставят перед собой цель понять, как происходит понимание знаний в точных науках, таких как математика, чаще обращаются к понятию «understanding» для объяснения этих механизмов. При обращении к темам на стыке или чисто гуманитарного направления изучения понимания чаще начинает встречаться термин «comprehension». Для сопоставления и анализа отечественной и зарубежной литературы важно понимать соотношение этих терминов и их значение. Термин «understanding», который переводится как «понимание, интеллект», также рассматривается и авторами в философии науки. Переводом термина «comprehension» с английского языка на русский также является слово «понимание».

Для определения различий между этими тер-

минами целесообразно обращение к англо-английскому толковому словарю. Слово «understanding» определяется как «knowledge about a particular subject, process, or situation», то есть в данном случае понимание – это знание о конкретном предмете, процессе или ситуации. На основе того же словаря переводом слова «comprehension» является «the ability to understand something», то есть понимание – это способность понять что-либо. Однако обратим внимание, что во втором определении происходит обращение к первому термину – «understanding». Так, соединяя переводы этих двух слов, понятие «comprehension» приобретает другое значение. Понимание («comprehension») – это способность овладения знанием о чем-то [Аристотель, 2002].

Таким образом, чтобы ученый мог базироваться в своих исследованиях на уже полученных данных и развивать исследуемую проблему дальше и глубже, он должен изучить исследования не только на своем языке, но и на зарубежном, и если для лингвистов поиск аналогов терминов и описание их соотношения может стать самостоятельной темой исследования, то для других наук поиск этих же аналогов является лишь одним из инструментов построения литературного анализа и обзора. Возвращаясь к проблеме определения понимания, важно отметить, что и без того сложная и неоднозначная природа понимания определяет не только сложность перевода и универсальное определение, но и включается в сам процесс этого поиска, когда возникает необходимость *понять понимание* другого ученого.

Двойственная природа понимания

Следующий вопрос, с которым неизбежно сталкивается ученый, ставящий перед собой цель определить понимание, – это его дихотомическая природа. Современный философ науки Кристофер Келп утверждает, что вся литература по проблеме сущности понимания может быть разделена на два направления [Kelp, 2015]. Первое направление рассматривает понимание через его объяснительную сущность. Таких авторов Келп причисляет к так называемым «объяснителям» («explanationists»). Объяснители говорят о том, что сущность понимания заключается в наличии объяснительного знания о предмете понимания. Рассмотрим данное утверждение на примере: чтобы понимать, почему самолет летает, нам необходимо знать объяснение принципов, позволяющих телам находиться в полете. Без подобного объяснительного знания становится невозможным понимание [Khalifa, 2012; Khalifa 2013]. Вторая точка зрения

на проблему определения понимания отталкивается от знаний о причине чего-либо и способности управлять этой причиной и определяется Келпом как «манипуляционизм» («manipulationists»). Так, понимание определяется как когнитивная способность управлять полученным знанием [de Regt, 2009a; Regt 2009b; Grimm, 2006; Grimm 2014]. Таким образом, в философии науки выделяется две точки зрения на феномен понимания и его сущность: объяснительная и манипуляционистская. Сам Келп предлагает законы функционирования понимания через выражения в формулах. Максимальное понимание феномена выражается в наличии у субъекта полного всеобъемлющего и связанного знания о данном феномене. При этом автор также выделяет и степени понимания через функцию расстояния от полного, всеобъемлющего и связанного знания о феномене (чем ближе располагается точка актуального понимания к точке полного, всестороннего и связанного знания о феномене, тем более выражена степень понимания). Не менее важным аспектом его работ является и познающий субъект, который играет ключевую роль в успешности понимания. Келп, говоря о прямом понимании (когда субъект (S) понимает феномен (P), обращает внимание на определяющую роль навыков субъекта, необходимых для понимания феномена [Kelp, 2015]. Подытоживая эту часть, можно сказать, что для построения исследования понимания важно определить, какое понимание мы исследуем: понимание как *способность объяснить знание* или же понимание как *способность управлять знанием*.

Продолжая тему двойственной природы понимания, перейдем к анализу другой дихотомии: понимание – это интерпретация действительного или осознание возможного? Учитывая широкое распространение в современной науке постнеклассического типа научной рациональности, для проблемы определения понимания предполагаем допущение не только о субъективности природы понимания, но и о наличии множества вариантов интерпретаций знания, а значит, о невозможности абсолютно идентичного понимания одного и того же разными познающими субъектами. Так, каждое понимание уникально и выражается в уникальной интерпретации. Эти интерпретации с точки зрения научного познания могут говорить о полноте понимания: чем больше вариантов интерпретаций, тем более широкое и полное потенциальное понимание. Здесь актуальным становится и вопрос, поднимаемый в исследованиях В. В. Знаковым, о том, что понимание, только когда оно основано ис-

ключительно на фактах, может быть оценено как *истинное или ложное*. Как только понимание начинает включать в себя субъективность интерпретации, оно становится уже гораздо более сложным феноменом, интерпретировать который в категориях истинности и ложности невозможно, и именно тут появляется новая категория оценки понимания – с точки зрения его *правильности или неправильности* [Знаков, 2019, с. 11]. И именно этот инструмент уникальности интерпретации, когда понимание отрывается от «истинности – ложности», делает возможным *не только интерпретацию действительного, но и осознание возможного*. То есть человек может понимать то, чего еще не существует в мире, но что существует как идея в его индивидуальном понимании. Понимать материал урока по физике не одно и то же, что понимать нечто о природе, что может быть далее сформулировано как новый физический закон, в этом и выражается разница двух сторон понимания, рассмотренная выше.

Следующая двойственность понимания заключается в его интерпретации как результата познания и как процесса познания. Мы можем не только понимать какое-то знание, но и постоянно находиться в процессе понимания мира, других людей, предметов, которые нас окружают, и находить все больше и больше интерпретаций, формирующих наше понимание мира, предметов, других людей. Понимание правил игры в шахматы можно обозначить с точки зрения начала и конца его формирования. Начальным пунктом может стать осознание того факта, что перед нами находятся фигурки, которые располагаются на черно-белой доске, конечным пунктом может быть четкое понимание правил ходов фигур и их расположения на доске. Однако если мы приведем пример общения двух людей, то здесь становится сложнее определить, когда начинается понимание другого и где оно заканчивается, более того, не понятно, как измерить результат этого понимания.

В этой части мы рассмотрели три особенности двойственной природы понимания. Важно отметить, что на этом тема неоднозначности понимания не исчерпывается, но вышеописанных примеров достаточно, чтобы задуматься о целесообразности наличия универсального определения понимания. К этой теме мы вернемся в заключительной части статьи.

Многообразие подходов к определению понимания

Следующая проблема определения понимания заключается в многообразии уже существующих

определений. Говоря о психологической науке, в результате кризиса предмета психологии, возникшего в прошлом веке, ученые выбрали путь формирования отдельных закрытых категориальных аппаратов для каждого разветвления психологии. Это во многом повлияло и на размножение определений различных феноменов. Психологи не определяют понимание как общий предмет психологической науки, они склонны изучать свое понимание понимания, исходя из системы взаимоотношений понятий внутри их подхода. Это справедливо и для других наук. Так, в своей аналитической работе Знаков говорит о более чем семи контекстах определения понимания и более чем двухстах определениях понимания за последние тридцать лет [Знаков, 2019]. По мнению автора, такое обособление предполагает анализ понимания с точки зрения наиболее важного аспекта для конкретной науки или подхода. Например, представители когнитивной психологии определяют понимание с точки зрения способа организации структур знаний и умения оперировать ими. Так, любое понимание для когнитивистов изучается с точки зрения его соотношения с уже имеющимися структурами знаний. Представители другой науки – лингвистики, в качестве своего аспекта изучения понимания выбирают исследование преобразования языка и его структур как следствия понимания. Тут понимание начинает связываться и с таким феноменом, как значение. Человек может называть понятое и в дальнейшем из его названия определять значение этого. В контексте логического подхода понимание приобретает новую связь и акцент – умозаключение. Понимание определяется через способность к умозаключению.

Знаков в своей статье обращает внимание на отсутствие необходимости определять понимание, подкрепляя свою позицию словами Поппера: «Нам не нужна определенность» [Поппер, 1992]. Однако автор считает важным выделение тех устойчивых категорий и характеристик, которые определяют то, каким понимание будет в конкретной ситуации с ее контекстом [Знаков, 2019]. Тогда ученый получает систему категорий, выраженность или ориентация которых позволят выбрать те методологические принципы, которые в этом конкретном сочетании обеспечат возможность эмпирического и экспериментального исследования.

Есть и другая точка зрения, которая развивается в направлении неокогнитивной психологии. Она, напротив, заключается в необходимости

определения понимания для психологии. В. Д. Шадриков в своих работах подходит к определению понимания в тесной связи с мыслью. Автор полагает, что мысль имеет комплексную структуру, включающую в себя 3 компонента: эмоциональный, содержательный и потребностный, тогда сама мысль выражается через этот ряд компонентов и субстанциональную природу как сущность вещи в ее триединстве. Мысль – это связь вещи и ее признака (свойства), которая устанавливается субъектом. В. Д. Шадриков отмечает, что мысль рождает мыслящий человек, а значит, мысль всегда субъективна. По мнению автора, «этот процесс идет по трем направлениям:

– в мысли опредмечивается потребность мыслящего субъекта;

– мысль “оборачивается” в нравственные устои субъекта;

– происходит социокультурная и ситуативная субъективация мысли» [Шадриков, 2017].

Понимание определяется как процесс порождения мыслей, имеющих функциональный смысл. [Шадриков, 2019а]. Через связь этих понятий также объясняется связь понимания с потребностями и эмоциями.

Очевидно, что разнообразие подходов к определению не ограничивается этими вариантами, в литературе существует множество разнообразных определений понимания с точки зрения основного аспекта, который важен для исследователей в той или иной науке. Это указывает и на актуальный запрос на систематизацию знаний о феномене понимания. При этом очевидно, что такая систематизация и определение понимания должны учитывать многогранность этого феномена, потенциально конструировать методологию исследования понимания, не размывая важную сущность понятия для ученых.

Целесообразность универсального определения

В статье мы проанализировали проблемы определения понимания, и нам предстоит ответить на основной вопрос этого размышления: целесообразно ли введение универсального определения понимания? Понимание, очевидно, является частью других многогранных и сложных феноменов, таких как мышление, мысль, знание, умозаключение, и предопределяет множество составных частей внутри себя. Это наталкивает на мысль, что само понимание содержит в себе несколько других феноменов, сочетание и выраженность которых предопределяют ориентацию и разрешение двойственности этого феномена. Из

проведенного анализа определяются две возможные траектории развития знания о феномене понимания: 1) систематизация устойчивых категорий и характеристик, которые определяют то, каким понимание будет в конкретной ситуации с ее контекстом; 2) определение самого феномена понимания, которое раскрывает сущность феномена, а также дает возможность конструировать методологию исследования понимания.

В заключение важно отметить, что для проведения исследований в определенном научном ключе важно как наличие определения, так и понимание соотношения устойчивых характеристик феномена. Одним из таких направлений исследования является определение понимания в контексте учебной деятельности. Понимание в учебной деятельности определяется и рассматривается нередко во взаимосвязи с мотивацией, что дает возможность для дальнейших эмпирических исследований [Шадриков, 2019а].

Библиографический список

1. Аристотель. Этика. Москва : АСТ, 2002. 496 с.
2. Дильтей В. Описательная психология. Москва : Русский книжник, 1924. С. 38-41.
3. Знаков В. В. Понимание: интерпретация действительного и предвосхищение возможного // Разработка понятий в современной психологии. Т. 2 / отв. ред. А. Л. Журавлёв, Е. А. Сергиенко, Г. А. Валенская. Москва : ИП РАН, 2019. С. 201-254.
4. Платон. Собрание сочинений : в 4-х томах. Т. 4. Москва : Мысль, 1994. 830 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Москва : Питер, 1999. 720 с.
6. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие орakулы. Москва : Феникс, 1992. 978 с.
7. Шадриков В. Д. Мысль и понимание. Понимание мысли. Москва : Университетская книга, 2019.
8. Шадриков В. Д. Понимание: определение механизмы // Культурно-историческая психология, 2019, Т. 15. № 4. С. 17-24.
9. Шадриков В. Д. Некогнитивная психология Москва : Университетская книга, 2017. 368 с.
10. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge University Press, 2008. 1852 с.
11. de Regt H. W.. The epistemic value of understanding. *Philosophy of Science*, 76, 585–597. 2009a.
12. de Regt, H. W. Understanding and scientific explanation. In H. de Regt, S. Leonelli, & K. Eigner (Eds.), *Scientific understanding: Philosophical perspectives*. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press. 2009b.
13. de Regt H. W., & Dieks, D. A contextual approach to scientific understanding. *Synthese*, 144, 137–170. 2005.

14. Grimm S. G. Is understanding a species of knowledge? *The British Journal for the Philosophy of Science*, 57, 515–535. 2006.
15. Grimm S. G. Understanding as knowledge of causes. In A. Fairweather (Ed.), *Virtue epistemology naturalized. Bridges between virtue epistemology and philosophy of Science*. Dordrecht: Springer. 2014.
16. Kelp C. Understanding phenomena. *Centre for Logic and Analytical Philosophy, Synthese*, 18. 2015.
17. Khalifa K. Inaugurating understanding or repackaging explanation? *Philosophy of Science*, 79, 15–37. 2012.
18. Khalifa K. The role of explanation in understanding. *The British Journal for the Philosophy of Science*, 64, 161–187. 2013.
19. Narvaez D., Bentley J., Gleason T., Mitchell C., & Samuels, J. Moral theme comprehension in third graders, fifth graders, and adults. *Reading Psychology*, 19, 217–241. Hempel, C. G. (1961). Introduction to problems of taxonomy. In J. Zubin (Ed.), *Field studies in the mental disorders* (pp. 3–22). New York: Grune & Stratton. 1999.
20. Salmon, W. C. *Scientific explanation and the causal structure of the world*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1984.
21. Wilkenfeld, D. Understanding as representation manipulability. *Synthese*, 190, 997–1016.
22. Wilkinson, R. G. (1996). *Unhealthy societies*. New York: Routledge. 2013.
7. Shadrikov V. D. *Mysl' i ponimanie. Ponimanie mysli = Thought and understanding. Understanding thought*. Moskva : Universitetskaja kniga, 2019.
8. Shadrikov V. D. *Ponimanie: opredelenie mehanizmy = Understanding: defining mechanisms // Kul'turno-istoricheskaja psihologija*. 2019. T. 15. № 4. S. 17–24.
9. Shadrikov V. D. *Neokognitivnaja psihologija = Neocognitive psychology*. Moskva : Universitetskaja kniga, 2017. 368 s.
10. *Cambridge Advanced Learner's Dictionary*. Cambridge University Press, 2008. 1852 s.
11. de Regt H. W. The epistemic value of understanding. *Philosophy of Science*, 76, 585–597. 2009a.
12. de Regt, H. W. Understanding and scientific explanation. In H. de Regt, S. Leonelli, & K. Eigner (Eds.), *Scientific understanding: Philosophical perspectives*. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press. 2009b.
13. de Regt H. W., & Dieks, D. A contextual approach to scientific understanding. *Synthese*, 144, 137–170. 2005.
14. Grimm S. G. Is understanding a species of knowledge? *The British Journal for the Philosophy of Science*, 57, 515–535. 2006.
15. Grimm S. G. Understanding as knowledge of causes. In A. Fairweather (Ed.), *Virtue epistemology naturalized. Bridges between virtue epistemology and philosophy of Science*. Dordrecht: Springer. 2014.
16. Kelp C. Understanding phenomena. *Centre for Logic and Analytical Philosophy, Synthese*, 18. 2015.
17. Khalifa K. Inaugurating understanding or repackaging explanation? *Philosophy of Science*, 79, 15–37. 2012.
18. Khalifa K. The role of explanation in understanding. *The British Journal for the Philosophy of Science*, 64, 161–187. 2013.
19. Narvaez D., Bentley J., Gleason T., Mitchell C., & Samuels, J. Moral theme comprehension in third graders, fifth graders, and adults. *Reading Psychology*, 19, 217–241. Hempel, C. G. (1961). Introduction to problems of taxonomy. In J. Zubin (Ed.), *Field studies in the mental disorders* (pp. 3–22). New York: Grune & Stratton. 1999.
20. Salmon W. C. *Scientific explanation and the causal structure of the world*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1984.
21. Wilkenfeld D. Understanding as representation manipulability. *Synthese*, 190, 997–1016.
22. Wilkinson R. G. (1996). *Unhealthy societies*. New York: Routledge. 2013.

Reference list

1. Aristotel'. *Jetika = Aristotle. Ethics*. Moskva : AST, 2002. 496 s.
2. Dil'tej V. *Opisatel'naja psihologija = Descriptive psychology*. Moskva : Russkij knizhnik, 1924. S. 38–41.
3. Znakov V. V. *Ponimanie: interpretacija dejstvitel'nogo i predvoshishhenie vozmoznogo = Understanding: interpreting the actual and anticipating the possible // Razrabotka ponjatij v sovremennoj psihologii*. T. 2 / otv. red. A. L. Zhuravljov, E. A. Sergienko, G. A. Valenskaja. Moskva : IP RAN, 2019. S. 201–254.
4. Platon. *Sobranie sochinenij : v 4-h tomah = Collected works : in 4 volumes*. T. 4. Moskva : Mysl', 1994. 830 s.
5. Rubinshtejn S. L. *Osnovy obshhej psihologii = Fundamentals of general psychology*. Moskva : Piter, 1999. 720 s.
6. Popper K. R. *Otkrytoe obshhestvo i ego vragi*. T. 2. *Vremja lzheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly = An open society and its enemies*. V. 2. Time of false